

Ковалева М.В.,

к.и. н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические дисциплины»

Мценский филиал ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Повседневная жизнь Мценской крепости в XVII в.

Статья рассказывает о повседневной жизни Мценска, русской пограничной крепости в XVII веке. Подробно описываются состав гарнизона крепости, её руководство, правила поведения для воинов и местного населения в мирное время и во время набегов врага. Автор описывает внешнее и внутренне устройство крепости.

Ключевые слова: история России в 17 в.; история Орловской области в 17 в.; структура средневековой русской крепости; повседневная жизнь средневековой крепости.

The daily life of the Mtsensk fortress in the XVII century

Kovaleova M.V.

Candidate of Historical sciences, PhD

department of Humanitarian, social, psychological and pedagogical disciplines,

Federal State Budget financed Educational Institution of Higher Education “State university - educational - scientific-production complex” Mtsensk Branch

The article tells about the everyday life of Mtsensk, Russian border fortress in the 17th century. Describes in detail the complement of the garrison of the fortress, its leadership, rules of conduct for soldiers and the local population in times of peace and during the attacks of the enemy. The author describes the external and internal structure of the fortress.

Key words: the history of Russia in the 17th century; the history of the Oryol region in the 17th century; the structure of medieval Russian fortresses; the daily life of a medieval fortress.

В 1601 – 1603 гг. Московское государство оказалось охваченным системным кризисом, в котором переплелись климатические, социальные и политические предпосылки, положившие начало Смутному времени. Неурожаи, три года следовавшие друг за другом, вызвали повсеместный голод, обостривший назревавшие в обществе социальные противоречия. Дворяне сетовали на тяжёлую службу и обременительные повинности, одной из которых был ремонт крепостных укреплений. Правительство пыталось помочь им, проведя перепись населения и признав крестьян собственностью тех хозяев, у которых их застали переписчики. Любой, проработавший на хозяина за еду и

одежду более шести месяцев, превращался в его холопа. Срок поиска беглых был увеличен до пяти лет. Стыли под гнѣтом налогов горожане.

Пронизанное религией массовое сознание связало повсеместное бедствие с Божьей карой за незаконное правление царя Бориса Годунова, которому приписало вину в таинственной смерти царевича-наследника Дмитрия в Угличе. Когда в Польше появился самозванец, выдававший себя за чудом спасшегося царевича, народ заволновался. Казалось, решение проблемы очевидно: следует поменять «плохого» царя на «хорошего», «незаконного» на «истинного».

В XVII в. Мценск оставался пограничной крепостью Московского государства. В период 1600-1604 гг. полковым воеводой в нём был Михаил Борисович Шеин. Впоследствии он храбро сражался с войсками Лжедмитрия I под Добрыничами, организовал двухлетнее сопротивление Смоленска, взятого в осаду поляками. Раненный в бою, был увезѣн в плен в Польшу. По возвращении возглавлял Пушкарский приказ. Новая война с Польшей, начавшаяся в 1632 г., была для него неудачной. По несправедливому обвинению в измене воевода был казнѣн. [14, С.41]

В 1605 г. в Мценске правил воевода Фѣдор Иванович Волконский-Мерин. Мерин принимал участие в свержении и пострижении Василия Шуйского. Весной 1611 г. Фѣдор Иванович привѣл в Москву земское ополчение из Костромы. В 1613 г. царь Михаил Фѣдорович пожаловал его в стольники. Умер он в 1630 году. [15, С.274]

С 1606 по 1612 гг. царские воеводы в Мценске отсутствовали. Город перешѣл на сторону «истинного царя Дмитрия». На события, происходившие в Мценске, некоторый свет проливает челобитная мценского дворянина Степана Рагозина: «И как, государь, заворовали (*восстали*) украинные города, и меня, холопа твоего, мценские воры (*повстанцы*) метали с башни за то, что я, холоп твой, стоял за православную веру и за наше царское имя: и после, государь, бою сидел я, холоп твой, во Мценске в тюрьме год, и из тюрьмы ушѣл и прибежал к Москве...» [7, С.41]

Мы не знаем, как вели себя жители в эти годы. Вероятно, какая-то часть если не присоединилась, то одобряла действия народного ополчения князя Д. Пожарского и К. Минина. Во всяком случае, к 1612 г. Мценск должен был находиться на стороне тех, кто стремился к возрождению русской государственности, потому что под грамотой избрания на царство царя Михаила Фѣдоровича Романова мы видим подписи выборных из Мценска: Ивана Черемисинова, Перфилия Петровича Гринѣва, а также Андрея Васильевича Чортова, который «и в товарищев своих местовыборных дворян руку приложил». [4, С.227,228]

В 1614 г. воеводой во Мценск был назначен Юрий Иванович Шеховской. 23 декабря он с дворянами и детьми боярскими из Мценска, Орла, Болхова и Карачева ходил в поход на помощь Брянску, которому угрожали поляки. [6, С.30] Дети боярские – мелкие феодалы, нѣсшие обязательную военную службу за поместье или жалованье. По статусу они находились выше дворян в силу своего происхождения из боярских родов. В том же году отряды из Мценска

высылались за Алатырь против шаек Заруцкого. [3, С.568] В 1615 г. в боевых действиях под Смоленском против поляков участвовали во главе с сотником 30 стрельцов и 25 казаков из Мценской крепости. [6, С. 92]

С 1616 г., во время правления воевод Василия Туренина и Дмитрия Скуратова, источники позволяют назвать точное количество служилых людей в Мценске. В их передовом полку насчитывалось: детей боярских «мечнян 488 ч., орлян 320 ч., - всего детей боярских 808 ч., да стрельцов, которые остались за смоленскую службою 51 ч., да казаков 25 ч., всего же в передовом полку всяких людей 884 ч.». [6, С.119] В 1617 г. В. Туренин по болезни был заменён Михайлой Самсоновичем Дмитриевым. В случае объявления поляков под стенами Мценска, оба воеводы должны были действовать заодно. В случае угрозы Туле, Кромам и Курску оба мценские воеводы обязывались взаимодействовать с воеводами этих городов. [6, С. 251 – 253]

Царская грамота к заразскому воеводе Т.О. Павлову от 1616 г. позволяет восстановить порядок действий русских войск в случае нападения на Мценск. В ней говорится, что 23 ноября от мценских воевод В. Туренина и Д.Скуратова пришла весть о появлении поляков под стенам города. Царь разослал приказ спешить на помощь крепости воеводам из Тулы, Новосиля, Рязани и Михайлова. Заразскому воеводе было приказано спешно посылать войска в Тулу, как только тульский воевода сообщит ему, что поляки прошли его город. Вместе с войсками необходимо было послать списки отправленных в поход людей. Самому воеводе предписывалось собрать людей в крепости, указать каждому место на случай боя и привести всё в боевую готовность, а затем сосредоточиться на сборе информации о противнике. Что касается набега на Мценск, то взять его полякам не удалось. В декабре того же года в бою с поляками под Болховом погиб мценский воевода Михайла Дмитриев. [6, С.259-260]

В 1617 г. воеводами Мценска стали Фёдор Ондреевич Татев и Микита Парамонович Лихарев. В Москве они получили списки подчинённых им дворян и детей боярских. Списки казаков и стрельцов должны были предоставить их головы и сотники. За городовые и острожные ключи, оружейные запасы и казённые деньги отвечал Татев.

Воеводы получили подробную инструкцию касательно своей деятельности, которая позволяет узнать о повседневной жизни служилых людей крепости и уезда.

По приезде воевод все служилые люди обязаны были явиться на службу. За отсутствующими высылались посыльщики. В случае поимки уклонистов им грозило наказание батогами, тюрьма, а потом взятие на поруки с письменным оформлением этой процедуры.

Воеводам следовало вызвать в крепость всех недорослей – детей боярских, по возрасту доросших до службы, занести в списки и наделить поместьями и денежным окладом. Все призывники делились на три разряда. Наиболее перспективные и лучше вооружённые получали земли и жалованья больше, чем следующие два разряда, а именно – 300 четвертей земли и 8 руб. жалованья. Негодные к службе по старости, возрасту и состоянию здоровья

служилые люди и их вдовы обязаны были выставить вместо себя конного воина с пищалью с каждых принадлежащих им 100 четвертей земли.

В случае появления врага в окрестностях Мценска воеводы должны были разослать гонцов для предупреждения населения. Семьи обязывались укрыться в крепости и не покидать её всё лето. Их членов переписывали и часто проверяли. Если члены семей детей боярских ослушивались приказа, не являлись в крепость и попадали в плен, выкупать их у татар должны были оставшиеся на свободе члены семьи. В случае, если ослушники оставались живы и здоровы, им грозило наказание в виде непродолжительного тюремного заключения, а вдовам - изъятие их детей и принадлежащих им крестьян. Упрямым главам семей предписывалось 2-3-дневное тюремное заключение, после чего они за 2-3 дня обязывались доставить семью в крепость. Если этого не происходило, главам семей и их совершеннолетним детям грозили батоги и тюрьма, а вдовам - изъятие крестьян, битьё кнутом и тюрьма. С них полагался и штраф за подводы, на которых их привезут в крепость. За сбор семей боярских детей во время вражеского нашествия воеводы несли личную ответственность. Пашенные крестьяне также должны были укрываться в крепости с имуществом. Перед этим они обязывались спрятать хлеб в ямах. Домашняя скотина сгонялась вместе и пряталась внутри или за стенами крепости под охраной немногих людей.

Воеводам предписывалось заранее расписать всем служилым людям, где они должны находиться во время осады и какие выполнять обязанности. Каждому выделялось определённое количество боеприпасов, которые лежали так, чтобы каждый знал, где и что он должен взять. Колья и камни для использования против врага обязаны были поставлять все жители как посада (включая дворы детей боярских и дворян), так и уезда. Количество распределялось особой росписью воеводы.

Полученные новости о враге мценские воеводы должны были сообщить через гонцов царю, а также воеводам Ливен, Ельца, Новосилы и Черни.

Пограничные отряды состояли из конных детей боярских и казаков. В случае попадания в плен служилым людям было предписано сообщать, что в Мценске стоят бояре и воеводы с многими воинами, включая поляков, немцев, татар, стрельцов и казаков, а также находится сильная артиллерия. Также следовало преувеличивать силы соседних крепостей, прибавляя, что царь с войском уже вышел из Москвы.

Воеводам предписывалось следить, чтобы дети боярские первой статьи не заставляли выполнять свои обязанности детей боярских меньших статей, а молодые служилые люди не посылались бы чаще других.

Кроме крепости задерживать врага должны были засеки – многокилометровые завалы из деревьев. Возле них оставались сражаться часть детей боярских и часть населения уезда, которые не успели скрыться в крепости. Им в помощь посылались отряды из крепости, задачей которых было вызволить защитников засек и помочь им укрыться в Мценске до начала столкновения с врагом. В некоторых местах засеки дополнялись рвами.

Воеводы отвечали и за порядок в городе, чтобы на посаде и в слободах, и в уезде воровства, грабежа и убийства и разбоя не было. Они отвечали за закрытие пивных заведений – корчем, а также за искоренение развратного поведения. Летом в крепости запрещалось топить избы и бани. Готовить разрешалось в печах в летних кухнях – поварнях. Те, кто не имел поварен, готовили за городом или в печах, стоящих далеко от деревянных стен крепости и жилых домов. [6, 287 - 297]

В 1618 г. Мценск стал местом сбора русских войск для похода против поляков под Стародуб Северский. [6, С.473]

В грамоте, данной воеводам Василию Ортемьевичу Измайлову и Миките Ивановичу Сомову (1623 г.), предписывалось в случае нападения крымских и ногайских татар ходить в походы налегке, без обоза, посылая перед собой станицы для разведки. [6, С.915-918]

В источнике перечисляются мценские пограничные сторожи: 1-я находилась в Чернаве в 120 верстах от Мценска, её маршрут от Чернав до Речицы составлял 40 вёрст; 2-я – от Речицы до Фошны – 15 вёрст (100 вёрст от Мценска); 3-я – от Фошны до Коротны – 10 вёрст (100 вёрст от Мценска); 4-я – от Колпны до Луковца – 30 вёрст (100 вёрст от Мценска); 5-я – от Луковца до Руды – 50 вёрст (100 вёрст от Мценска); 6-я – от Руды до Долгого колодезя – 60 вёрст (100 вёрст от Мценска); 7-я – от Долгого колодезя до Алёшни – 20 вёрст (40 вёрст от Мценска); 8-я – на Любовше; 9-я – вверх от Алёшни (20 вёрст от Мценска). На всех сторожах находилось по четыре человека с двумя конями каждый. [6, С. 963 - 964] Мценские служилые люди не обязательно стояли на своих сторожах, их могли посылать и на сторожи соседних крепостей, например, Новосиля. [6, С.966 - 967]

Служба пограничных сторож начиналась в апреле, если только весна не была ранней. На зимний отдых служилые люди из других городов отпускались в октябре. Оставшийся в крепости гарнизон служил частями по две недели до выпадения глубокого снега. В декабре, кроме осадного гарнизона, все остальные разъезжались по домам «для того, что снега упали большие». [6, С.1049] Любой отпуск осуществлялся только после получения соответствующего указа из Москвы.

Основной состав гарнизона мценской крепости составляли дети боярские – мелкие феодалы, происходившие от младших сыновей боярских родов или младших членов княжеских дружин. Они были выше дворян по знатности. Дворяне появляются в крепости с начала 1620-х гг. Частично мценские дворяне и дети боярские использовались в других крепостях. В 1627 г. мценские дети боярские ездили сопровождать государственную казну: «...в нынешняя в 135-м году в мае по Государеву указу послано изо Мценска для провожанья Государевы казны до Оскола с Володимером Ляпуновым детей боярских первой половины 50 ч., да в Августе послано изо Мценска до Оскола ж детей боярских других половин для провожанья Государевой казны с Иваном Михнёвым 50 ч.». [6, С.1289 - 1290] В свою очередь, в Мценске служили дети боярские и дворяне из окрестных крепостей – Болхова, Карачева, Белёва, Орла,

Черни, Новосиля, а с 1636 г. – и более отдалённых городов, таких, как: Брянск, Стародуб, Рыльск, Чернигов.

На сторожах служили белёвские конные казаки с Бобриковской засеки. В 1636 г. в крепости появились казаки из Новгорода-Северского.

Осадный гарнизон крепости находился в ведении осадного головы.

Таб.1. Состав гарнизона Мценской крепости

Служилые люди	Годы									
	1618	1622	1624	1625	1626	1627	1628	1632	1635	1636
Дворяне московские	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2
белёвские	-	-	-	20	16	16	17	-	21	26
болховские	-	-	-	5	6	9	14	-	18	18
карачевские	-	-	-	14	10	12	-	-	19	20
орловские	-	-	-	1	1	1	1	1	3	-
иных городов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23
мценские	-	667	-	12	11	13	17	-	24	22
Дети боярские: мценские	453		229	628	651	624	717	448	788	427
орловские	103	130	183	369	370	351	365	217	740	-
белёвские	-	-	67	125	117	120	130	115	188	-
болховские	-	-	81	157	223	222	214	112	287	-
карачевские	-	-	81	150	137	140	-	71	161	-
чернские	-	-	50	100	100	100	107	41	110	22
новосильские	-	-	50	100	100	100	101	121	219	-
иных городов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	188
Осадные дети боярские	-	26	151	-	111	35	35	-	-	-
отставные	-	-	60	-	60	20	20	-	-	-
Дворовые и городовые дворяне и дети боярские по челобитью	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1258
Стрельцы мценские	100	130	100	-	98	175	175	-	-	172
Казаки мценские		-	-	-	50	50	-	-	-	-
Белёвские бобриковские казаки	-	50	50	132	70	102	90	132	210	-
Новгородсевичские казаки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11
Пушкари и затинщики	30	37	27	-	27	21	27	-	-	35
Воротники	4	-	4	-	4	4	4	-	-	41
Плотники	2	-	-	-	-	-	-	-	-	

Кузнецы	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Рассыльщики	10	-	10	-	10	10	10	-	-	10
Орловские стрельцы, пушкари и затинщики.	-	-	42	-	40	100	80	-	-	-
Жильцы	-	-	-	-	-	-	-	-	8	3
Стряпчий	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Итого	704	1040	1185	1813	2212	2225	2124	1257	2799	2278

(Книги разрядная по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II отделением Его Императорского величества канцелярии: в 2 тт. – Т.1. – СПб, 1853. – С.538, 539, 881, 1048, 1049, 1062, 1268, 1178, 1179, 1289, 1290.; Т.2. – С. 4, 6, 21, 22, 640, 700, 843, 844).

В него входили осадные дети боярские, отставные служилые люди, которые не могли нести полевую службу по старости или болезни, пушкари и затинщики (обслуживали артиллерийское оружие, стоявшее за крепостной стеной), воротники (охрана городских ворот), рассыльщики (гонцы), кузнецы и плотники. (Таб.1)

Стрельцы имели собственного начальника – стрелецкого голову. Для усиления обороноспособности в мценскую крепость присылали и орловских стрельцов и пушкарей. Они составляли пехоту, вооружённую огнестрельным оружием – пищалю или мушкетом, и получали жалованье деньгами и хлебом. В свободное время от службы занимались ремёслами и торговлей.

С 1630-х гг. в крепости появляются жильцы – служилые люди из числа младших детей городских дворян и служилых людей московских чинов. Они служили охранным войском и развозили государевы грамоты; городские дворяне и дети боярские, которые поступали на службу, записываясь по городам, имели своего начальника; дворовые дети боярские, предки которых служили при дворе государя, в память этого получали более высокое жалованье.

Возглавляли гарнизон крепости два воеводы. Старший воевода всегда имел чин стольника. Он приступал к службе в апреле и отъезжал в Москву в октябре.

Таб.2. Воеводы Мценской крепости

Год	Стольник и старший воевода	Младший воевода
1614	Юрий Иванович Шеховской	-
1616	Василий Туренин	Дмитрий Фёдорович Скуратов
1617	Михайла Самсонович Дмитриев	Дмитрий Фёдорович Скуратов
1617- 1618	Фёдор Андреевич Татев	Микита Парамонович Лихарев.
1618	Василий Алексеевич Третьяков	Микита Парамонович Лихарев
1620	Олексей Иванович Головин	Иван Леонтьевич Шеховской
1622	Борис Григорьевич Пушкин	-
1623	Василий Ортемьевич Измайлов	Микита Иванович Сомов

1624	Василий Иванович Нагой	Фёдор Иванович Греков
1625-1626	Иван Иванович Бутурлин Фёдор Тимофеевич Оболенский (Чёрный) (лето и осень 1625 г.)	Ондрей Петрович Совин
1626	Иван Иванович Бутурлин	Леонтий Третьякович Извольский
1627	Фома Дмитриевич Мезецкий	Максим Петрович Крюков
1628	Никифор Юрьевич Плещеев	Дмитрий Петрович Беклемишев
Осень 1628 – осень 1629 гг.	Кузьма Данилович Леонтьев	Богдан Дмитриевич Ходырев
1630-1631	Иван Матвеевич Вельяминов Иван Леонтьевич Скобельцин	Игнатий Ондреевич Щербачов
1633	Савелий Иванович Козловский	Иван Леонтьевич Скобельцин
1635	Степан Фёдорович Стрешнев Дмитрий Фёдорович Колтовский	Фёдор Вахрамеевич Сухотин
1636	Иван Гаврилович Бобрищев-Пушкин	Василий Вахрамеевич Мясной

(Книги разрядныя по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II отделением Его Императорского величества канцелярии: в 2 тт. –Т.1. – СПб, 1853. – С.30, 231, 252, 482,358, 680, 713, 734,737870, 881, 893, 984, 1275; Т.2. – С.6, 8, 102, 104, 109, 328, 637, 639, 692, 713, 714, 753, 786, 835, 1173, 1274).

Зимовать в крепости оставался младший воевода, который весной встречал новых старшего и младшего воевод и сдавал им ключи, документы и все порученное хозяйство. Воеводы практически никогда не служили больше года на одном месте.

О внешнем виде Мценска в XVII в. мы можем узнать из старинных чертежей и описей передачи крепости одним воеводой другому.

Согласно этим документам, на горе Самород (Самарод) возвышался дубовый, рубленный в две стены город. «Рубленный город» в данном контексте означает не само поселение в целом, но огороженную его часть. Как указывает В. Неделин, в плане он напоминал вытянутую трапецию, «самой узкой своей стороной обращённую к горловине, соединявшей гору Самарод с остальным материком», ещё в древние времена перекопанную рвом. «Стены крепости состояли из дубовых срубов – городен, внутри которых была устроена ещё поперечная стена – переруб. Пространство между наружной стеной и

перерубом засыпалось землёй и камнями», - пишет В. Неделин, утверждая, что такому укреплению не был страшен даже артиллерийский огонь. [9]

На сложенной из бруса Большой Караульной башне, сумма длин сторон основания которой составляла 34,5 м, а высота от основания до стропил почти 24 м, находился вестовой колокол весом около 233 кг. В ней имелось двое ворот высотой чуть более 2 м. От башни на расстоянии около 108 м тянулась городовая стена до следующей, четырёхугольной Никольской башни, сумма длин сторон основания которой также равнялось 34 м, а высота – 32,4 м. От Никольской башни городовая стена шла вдоль речки Мцны примерно на 84 м и упиралась в наугольную башню с суммой длин основания в 34 м и высотой около 11 м. От неё, в свою очередь, стена располагалась вдоль берега Зуши на расстоянии около 101,5 м и упиралась в другую наугольную башню, круглую в основании. [16, С.366-367] От этой башни стена поднималась в гору до Большой Караульной башни. Напротив неё возвышалась восьмигранная Литовская башня, которая контролировала поднимавшуюся по склону горы дорогу, ведущую к воротам. [9]

Из рубленого города к реке был выведен потайной ход длиной около 47,5 м, оканчивающийся у двух колодцев. Вода в колодцы поступала прямо из реки. Над одним из них возвышалась квадратная башня. [16, С.368] В 1824 г., при прокладке дороги для верующих на гору Самород, крепостной потайной источник, из которого брали воду во время осады, был вновь обнаружен. Его оборудовали дубовым жёлобом и каменным колодцем. Также при раскопках было найдено каменное ядро и две монеты – русская и татарская. Над источником была построена часовня, а найденные предметы вмуровали в её стену. Внутри висели иконы, а в металлический сосуд лилась вода. В настоящее время сохранились обрушенные стены часовни и углубление, в котором хранились ядро и монеты. [1, С.19]

Мостом, перекинутым через ров, рубленый город соединялся со стоячим Малым острогом из отвесно вкопанных брёвен. Стоячий острог тянулся на расстоянии примерно в 6,5 м и упирался в квадратную водяную башню с воротами, обращёнными к реке. От водяной башни до квадратной средней башни, стоявшей вдоль берега Зуши, стена тянулась на 103 м. и упиралась в проезжую башню с воротами высотой примерно в 1,5 м. От проезжей башни вёл закрытый с двух сторон коридор-«рукав». От неё до следующей наугольной башни в виде шестигранника со стороны р. Мцны длина стены составляла около 65 м. Далее стена спускалась вниз к Мцне к следующей средней башне-шестиграннику. Через 66 м стена подходила к шестигранной Глебовой башне, имевшей проезжие ворота. Сумма длин основания Глебовой башни составляла почти 26 м, а высота – около 13 м. [16, С. 369-370]

Малый острог окружала стена Большого острога, стоявшего на земляном валу. По мнению В. Неделина, укрепления последнего были впервые возведены во вт. пол. XVI в., но к 1630-м гг. совершенно развалились. Восстанавливать их царь Михаил Фёдорович поручил воеводе Богдану Норбекову. Преодолев сопротивление местных жителей, не желавших взваливать на себя такую тягость, воевода добился постройки четырёх башен на месте прежних и

возведения крепостной стены до высоты боевых балконов. Проезжая башня была сооружена наполовину. На этом работа и застопорилась.

В 1669 г. от Малого к Большому острогу тянулась режа – рубленое укрепление наподобие клетки из брёвен. Территория Большого острога была тесно застроена домами с огородами, принадлежащими стрельцам и священникам. С южной стороны находился земляной вал высотой в 5 м, поверх которого возвышалась деревянная стена с боевыми балконами – обламами. Перед земляным валом находился ров. В состав Большого острога входило пять башен. [10]

В Большом остроге с южной стороны стояли две квадратные в основании наугольных башни. В восточной стене имелось двое ворот, чтобы спускаться за водой. Со стороны р. Мцны возвышались три глухие, то есть не имевшие выходов наружу, башни и шестигранная Орловская башня с двумя проезжими воротами, от которой тянулся в одну сторону земляной, а в другую – деревянный «рукав» - защищённый с двух сторон ход. [16, С.371-372] В соседних с ней Средней и Коровьей башнях были потайные ходы для вылазок.

Согласно статейной описи 1669 г., всего в крепости насчитывалось 6 проезжих и проходных башен, а также 72 глухих. Длина рубленого города составляла около 539 м. Малый острожек за вычетом башен тянулся на 584 м. Стены большого острога за вычетом башен имели длину в 887 м. [16, С.272-273]

Уже в XVI в. посады, находившиеся за речкой Мцной, были укреплены невысоким земляным валом, мелким рвом и острогом с несколькими башнями и тремя воротами. Поскольку к 1630 – м гг. от них почти ничего не осталось, то основу новых укреплений составил тройной плетень с земляной забутовкой, скреплённый поперечными дубовыми связями. Стену увенчивал боевой балкон с крышей. В ней было три проезжих рубленых башни – Архангельская, Болховская и Проезжая, и два яруса бойниц. Высота стены составляла более 6 метров. Старый ров был вычищен, углублен и расширен. [11]

В рубленом городе находился дом воеводы, склады и храмы – Петропавловская церковь и церковь Параскевы Пятницы. В статейном списке 1669 г. упоминаются хранившиеся в арсенале 19 пищалей и тюфяков – ранних образцов ручных огнестрельных ружей, а также 17 затинных пищалей, т.е. крепостных крупнокалиберных ружей, из которых стреляли из-за тына. К ним прилагались 2454 ядра, 11 бочек пороха, 159 пудов свинца и 27 пудов фитилей. В амбарах хранилось 30 кожаных мешков с солью и запас ржи. В канцелярии воеводы, Съезжей избе, хранились государевы грамоты, указы, памятные записки, челобитные (просьбы и жалобы населения), приходные и расходные книги, материалы судебных дел и решения по ним. В кассе содержались добровольные суммы денег на выкуп пленных, суммы, присланные государством на разные нужды, штрафы. В числе последних в статейном списке упоминаются 21 рубль 13 алтын, полученные из продажи имущества некоего «денежного вора Ивашки Серебренникова», вероятно, казнокрада, который был приговорён к возмещению нанесённого им ущерба путём продажи принадлежащего ему сундука с ценными вещами. [16, С.373 - 374]

В Малом острожке плотно стояли осадные дворы местных дворян и детей боярских. В мирное время они пустовали и за ними надзирали либо специально приставленные зависимые люди, либо наёмные вольные люди – «дворники». Кроме них там находились Петровский монастырь, церкви Успения Богородицы и Дмитрия Солунского, а также – Приказная изба, в которой хранился архив города и сидели дьяки, ведавшие делопроизводством. В Большом остроге располагались Стрелецкая, Пушкарная и Воротничья слободы. От Орловских ворот Большого острога до Проезжих ворот Рубленого города тянулись торговые лавки мценских стрельцов, пушкарей и людей иных сословий. По воскресеньям здесь шумел базар. Всего в городе было 62 лавки, 26 прилавков и одна харчевня.

В Мценске насчитывалась также 21 кузница, и все они располагались у Кузнечных ворот. В центре Большого острога находилась торговая площадь с двумя церквями – Троицкой и Рождественской. В городе имелось два государевых питейных двора – один на вышеназванной площади, другой – в Стрелецкой слободе.

За рекой Мцной раскинулся посад Балчуг, также тесно застроенный осадными дворами. Здесь же возвышались церкви Богоявления, Георгия Стратотерпца, Бориса и Глеба, Архангельский женский монастырь. К северу от плетёного города лежала Казачья слобода, часть которой была выделена для осадных дворов, хозяева которых вновь поступили на службу стрельцами в 1630-е гг.

За оврагом Прудиче располагался Петровский монастырь, под стенами которого существовала Монастырская слободка, где находилось монастырское хозяйство.

Уже в XVI в. появились посады и на правом берегу Зуши (Новый посад). В этом районе возле пристани находились таможня, Губная (судебная) изба, купеческие склады и амбары, Гостиный двор, кружечный двор. В конце XVII в. на этот берег были переведены и Торговые ряды.

Выше по течению Зуши лежала Затинная слободка, населённая затинщиками – стрельцами из затинной пищали. По соседству располагалась Драгунская слобода. На выезде из нового посада раскинулась Ямская слобода, заселённая ямщиками из Орла. [12]

От этого периода в Мценске сохранились первые дошедшие до нас каменные здания. Одним из самых красивых памятников искусства является Петропавловская (Введения во храм Пресвятой Богородицы) церковь, стоящая на речном обрыве. В XVII в. она являлась соборным храмом мужского Петровского монастыря.

Средства на её строительство были выделены стольником С.В. Рагозиным, чей могильный камень сохранился в ограде церкви. На нём можно разобрать надпись: «Лета 7164 (1656) генваря 18 день преставился раб божий Иван Стефанович Рагозин в иноцех схимник Иев». Позже Петровский монастырь был переведён на новое место, и соборный храм стал приходской церковью.

Петропавловская церковь представляет собой кубическое здание, увенчанное пятью главами. Её колокольня пристроена в конце XVIII – начале XIX вв. Внутри храма находятся редчайшие для русского искусства деревянные скульптуры – Николай Чудотворец и Христос в Темнице. Христос представлен в виде тоскующего человека, подпирающего рукой склонённую голову. Святой Николай представлен в виде статуи в рост, увенчанной тиарой и одетой в парчовое облачение.

К концу XVII – началу XVIII вв. относится Вознесенская церковь. На время её постройки, по мнению М.М. Дунаева, указывает форма наличников, отдалённо напоминающая наличники в стиле «московское барокко». [5, С.56] (Илл.2) Во время боёв за Мценск церковь потеряла колокольню и всю верхнюю часть. Она едва не была снесена после Великой Отечественной войны, так как находилась рядом со строящейся шоссейной дорогой Москва – Симферополь. Краевед Михаил Васильевич Каплинский ради спасения памятника выдал её за дом боярина Пушки – предка А.С. Пушкина. Его слова подтвердил согласившийся принять участие в этом деле один из потомков поэта – Григорий Григорьевич Пушкин. Здание было покрыто крышей, призванной сделать его похожим на жилую постройку. В настоящее время оно отреставрировано и является действующей церковью. [13, С.101]

На протяжении XVII в. жизнь обитателей Мценской крепости подвергалась многим превратностям. В 1654 г. моровая язва истребила половину её обитателей. [2, С.269] В 1681 г. воевода Фёдор Львович Волконский усмирал стрелецкие бунты не только в Мценске, но и в Белёве, и в Болхове. [15, С.272] В 1695 г. пожар охватил город на обоих берегах реки: «В нынешнем 1695 году, мая в 6-м числе, в шестом часу дни Божиим изволением учинился во Мценску пожар, за рекою Зушею, близ церкви Воскресения Христова, загорелось на дворе у Фёклы дьячки Михайловской жены Максимова и згорела церковь Воскресения Христова ветхая да колокольня и поповы и всяких чинов людей дворы погорели до реки Зуши... Огонь перекинулся через реку Зушу и згорел девичий монастырь. В нём церковь Вознесения Христова и всякая церковная утварь и кельи и ограда без остатка»¹. [8]

По мере продвижения российской границы на юг, значение Мценска как пограничной крепости снижалось. В её окрестности стали проникать крупные феодалы, правдами и неправдами завладевавшие большими участками земли, на которых стали создаваться феодальные поместья, в которых работали крепостные крестьяне. К концу века крестьяне стали самой большой группой населения края.

Список литературы:

1. Аниканов В.Ф. На древней земле вятичей. – Мценск, 2000.
2. Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. по поручению русского географического общества действительный член общества П. Семёнов. – Т.3. – Спб.: в типографии В. Безобразова и комп., 1867.

---

¹ Цит. по: Матросов Н. Древняя площадь. // Мценский край. – 2006. – 2 июня - №66-67. – С.3.

3. Городские поселения в Российской империи. – Т.3. – СПб: в типографии И.Вульфа, 1863.
4. Древняя российская вивлиофика. Издание второе. Часть VII. – М.: В типографии компании типографической, 1788
5. Дунаев М.М. На земле великой битвы. – М: Искусство, 1976.
6. Книги разрядныя по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II отделением Его Императорского величества канцелярии: в 2 тт. –Т.1. – СПб, 1853.
7. Макашов А. В центре России. – Орёл: ОГТРК, 1994.
8. Матросов Н. Древняя площадь // Мценский край. – 2006. – 2 июня - №66-67.
9. Неделин В. Мценская крепость в 17 в.: рубленый город // Мценский край. – 1996. – № 9. – 24 янв.
10. Неделин В. Мценская крепость в 17 в.: земляной город // Мценский край. – 1996 - №87.- 31 июля.
11. Неделин В. Мценская крепость в 17 в.: плетённый город // Мценский край. – 1996. - № 99.- 28 августа; №104. – 10 сентября.
12. Неделин В. Мценские посады и слободы // Мценский край. – 1996 – № 151 – 31 декабря.
13. Неделин В. М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. – Орёл, 1998.
14. Русский биографический словарь: Шебанов – Шютц. Издаваемый Императорским русским историческим обществом. – СПб: Типография Главного управления уделов, 1911.
15. Славянская Энциклопедия: XVII в. : в 2 тт. – Т.1. / Автор - составитель В.В. Богуславский. – М.: Олма-пресс, 2004.
16. Статейная опись Мценска, составленная полуполковником Глазуновым при сдаче города воеводе Лутовинову. Писана 1669 г., сентября 21. // Русская вивлиофика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и деревней русской литературы, издаваемое Николаем Полевым. В типографии Августа Семёна, при императорской Мед. – Хирург. Академии, 1833. – С. 366-367.

References

1. Anikanov V. F. In the ancient land of the Vyatichi. – Mtsensk, 2000.
2. Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire. / written by order of the Russian geographical society member of the society P. Semenov. Vol 3. - St. Petersburg.: in the printing V. Bezobrazov, 1867.
3. Urban settlements in the Russian Empire. - Vol. 3. - St. Petersburg: typography I. Wolfe, 1863.
4. Ancient Russian vivliothecs. Second edition. Part VII. - M.: In the printing company typographical, 1788.
5. Dunaev M. M. On the ground of a great battle. - M: Art, 1976.

6. Rank Books on their official lists published with higher permission II Department of His Imperial Majesty's Chancellery: in 2 volumes. - Vol. 1. - Saint-Petersburg, 1853.
7. Makashov A. In the center of Russia. - Orel: OGTRK, 1994.
8. Matrosov N. The ancient square. // Mtsensky kray. - 2006. - June 2. - № 66-67.
9. Nedelin V. Mtsensk fortress in the 17th century: log town. // Mtsensky kray. - 1996. - № 9. - 24 Jan.
10. Nedelin V. Mtsensk fortress in the 17th century: earthen city. // Mtsensky kray. - 1996 - №87.- July 31.
11. Nedelin V. Mtsensk fortress in the 17th century: braided city. // Mtsensky kray. - 1996. - № 99. - 28 August; №. 104. - September 10.
12. Nedelin V. Posady and slobody of Mtsensk. // Mtsensky kray. - 1996 - №. 151 - December 31.
13. Nedelin V. M., Romashov V. M. Architectural antiquities of the Orel region. – Orel : Veshnie vody, 1998.
14. Russian biographical dictionary: Shebanov - Schütz. / Published by the Imperial Russian historical society. - St. Petersburg: Typography of the Main Department of land allotments, 1911.
15. Slavonic encyclopedia: the seventeenth century: in 2 volumes. - Vol. 1. / The author Vladimir Boguslavskiy. - Moscow: OLMA-press, 2004.
16. Description of Mtsensk compiled by Colonel Glazunov, for transmission to the Governor Lutovikov of the city. Written in 1669, September 21. // Russian vivliothecs or collection of materials for local history, geography, statistics, and the village of Russian literature, published by Nicholas Polevoy. In the printing August Semeon, at the Imperial Medical - Surgical Academy, 1833.

1 Цит.по: Матросов Н. Древняя площадь. // Мценский край. – 2006. – 2 июня - №66-67. – С.3.